

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ МОДАЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ ВОЗМОЖНОСТИ В ГОТСКОМ, ДРЕВНЕ- И СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

С позиций диахронического подхода рассматривается развитие в немецком языке модальной семантики возможности. На материале текстов письменных памятников готского, древне- и средневверхненемецкого языков проводится сопоставительный анализ становления модальных глаголов, выражающих различные оттенки модальности потенциальности, с учетом их текстовой частотности в анализируемые периоды истории немецкого языка. На основе данного анализа было показано, как в процессе декатегоризации – перехода функций выражения модальности возможности от наклонений к находящимся в процессе становления модальным глаголам – категориальные значения, объективированные первоначально в морфологической категории на грамматическом уровне, переходят к лексическим средствам, позволяющим вербализовать потенциальную модальность более дифференцированно.

Ключевые слова: модальность возможности, готский, древне- и средневверхненемецкий, оптатив, декатегоризация, глаголы *können*, *dürfen*.

Модальное значение возможности является одним «из самых важных в когнитивном и коммуникативном отношении» [1, S. 312]. В современном немецком языке основными средствами объективации модальной семантики потенциальности являются модальные глаголы *können* и *dürfen*. Глагол *können* выражает возможность, обусловленную физическими или психическими качествами, врожденными или приобретенными способностями субъекта, онтологическую возможность, т. е. возможность, обусловленную природой вещей, законами бытия, а также возможность, обусловленную внешними обстоятельствами [2, S. 93]. Глагол *dürfen* вербализует позволение или запрет другого лица, наличие или отсутствие у субъекта права, обусловленного религиозными, этическими, научными и другими нормами [2, S. 95].

Однако, как показывает анализ письменных памятников немецкого языка, подобная специализация данных модальных глаголов на вербализации различных оттенков модальности возможности не была представлена ни в более ранние периоды его истории, ни в тексте готской библии.

В готском языке значение возможности выражалось как формами наклонения оптатива [3], так и отдельными лексемами. Оптатив имел широкий спектр значений и мог вербализовать выполнимое пожелание, предписание, запрет, будущее с оттенком долженствования или сомнения. Особую сферу употребления представлял собой потенциальный оптатив, например: *hvaiwa sijai (презенс оптатива) þata, þandei aban ni kann?* – Лук. I, 34 – «Как же может быть это, если я мужа не знаю?»

Следует отметить, что для выражения возможности оптатив употреблялся редко. В большинстве случаев различные оттенки потенциальной модальности передавали отдельные лексические единицы, чаще всего претерито-презентный глагол **magan*. Он мог обозначать возможность, вытека-

ющую из физических или умственных способностей субъекта, и в этом значении данный глагол употреблялся в 80 % случаев. Например: *...mag giþ us stainam þaim urraisjan barna Abrahamata.* – Лук. III, 8 – «...бог может из камней разбудить детей Авраама». В 15 % случаев **magan* обозначал возможность, обусловленную внешними обстоятельствами: *...ni mahtedun andqipan imma faura managein.* – Лук. VIII, 19 – «...они не могли заговорить с ним из-за большого скопления народа», а 5 % случаев данный глагол выражал возможность (невозможность), возникающую вследствие разрешения (запрета) со стороны другого лица. Ср.: *jah qaf: duþe qaf izwis þatei ni ainshun mag qiman at mis, nibai ist atgiban imma fram attin meinamma.* – Jhn. VI, 65 – «И сказал: для того и говорил я вам, что никто не может прийти ко мне, если это не дано будет ему от отца моего».

В единичных случаях в значении возможности могли использоваться и другие претерито-презентные глаголы. Глагол *lais* в тексте готской библии засвидетельствован в одном случае. Он обозначал возможность, обусловленную способностью субъекта, приобретенной в результате обучения или полученного опыта: *lais jah haunjan mik, lais jah ufarassu haban; in allamma jah in allaim usþroþifs im...* – Php. IV, 12 – «Могу жить и в скудности, могу (умею) жить и в изобилии; научился всему и во всем...»

Глагол **binauhan* в одном из трех случаев употребления выражал модальное значение возможности, возникающей вследствие разрешения со стороны другого лица: *hvopan binah, akei ni batizo ist...* – II. Кор. XII, 1 – «Можно хвалиться, но это не лучше...»

Глагол *gadaursan* в четырех случаях употребления, что составляет 50 %, используется в значении «сметь»: *...unte ni gadaursum domjan unsis silbans aiþþau gadomjan uns du þaim sik silbans*

anafilhandam. – II. Kor. X, 12 – ‘...ибо мы не смеем сопоставлять и сравнивать себя с теми, которые сами себя хвалят’.

Из проанализированного материала следует, что для выражения возможности в готском языке мог употребляться оптатив (граммема [1, с. 225] категории наклонения – *грамматическое средство*). Однако в данной функции он применялся редко, в большинстве случаев эту функцию выполнял глагол **magan* (*лексическое средство*), реже – лексемы **binauhan, lais, gadaursan*.

Таким образом, в готском языке имела место вариативность средств вербализации модальности потенциальности.

В древневерхненемецком языке, так же как в готском, для выражения модальности возможности мог использоваться оптатив, т. е. *грамматическое средство*. Отдельные случаи его употребления встречаются в придаточных предложениях: *wer findit untar mánne, mit wiu man gisálze iz thanne?* – *O. II, 17, 8 – ‘Кто из людей найдет, чем ее сделать (можно сделать) тогда соленой?’*

Для выражения возможности в большинстве случаев употреблялся наиболее частотный претерито-презентный глагол *magan/mugan* (его относительная текстовая частотность 4,42¹). В 46 % случаев данный глагол выражал возможность, обусловленную внутренними качествами субъекта, в том числе физическую возможность: *joh wer thir dáti thia máht, thaz thú so scono séhan maht!* – *O. III, 20, 44 – ‘И кто дал тебе эту силу, что ты так хорошо можешь видеть!’*; наличие у субъекта определенной способности, умения: *sélbo maht thu iz lésan thar...* – *O. II, 3, 4 – ‘Ты сам это можешь прочитать...’*; наличие у действующего лица нравственной, моральной силы: *Ther mugí bifahan, bifáhe.* – *T. 100, 6 – ‘Кто может вместить – вступи (пойми)’.*

Глагол *magan/mugan* в данный период в 23 % случаев объективировал возможность, обусловленную внешними обстоятельствами: *Her thó uzganganti bigonda predigon inti maren thaz uuort, só thaz her ni mohta giu ougazorhto gan in thie burg...* – *T. 46, 5 – ‘Он (прокаженный), выйдя, начал проповедовать и рассказывать о произошедшем, так что он (Иисус) не мог уже явно войти в город...’* В 20 % случаев он использовался для обозначения таких оттенков возможности, как «сметь, иметь право»: *uuer mág furlazan sunta noba ein got?* – *T. 54, 5 – ‘Кто может (имеет право) прощать грехи, кроме бога?’*

Значение возможности в древневерхненемецком периоде мог вербализовать и глагол **tuozan*. Он появляется в его середине, и к концу периода его относительная текстовая частотность составляет 0,879. В 30 % случаев глагол **tuozan* выражал разрешение со стороны третьего лица: *Giang er selbo ingegin uz thar zi thempo palinzhus, sie ni tuasun gan so fram zi thempo heidinen man, thaz sie in then gizitin biuollane ni uuirtin.* – *O. IV, 20, 4 – ‘Он сам пошел навстречу им ко дворцу, они не могли (не смели, не имели права) подходить к язычнику, чтобы не загрязниться в дни праздника’.* Приблизительно в 13 % случаев **tuozan* употреблялся для выражения возможности, обусловленной внешними обстоятельствами: *...al bi thinen mahtin joh hohen éregrehtin; Thes múazin niazan íamer joh midan súntino sér, fréwen in girihti in thineru gisihti!* – *O. IV, 1, 52–54 – ‘...только благодаря твоему могуществу и благосклонности мы можем наслаждаться лицезрением тебя на суде!’*

Обусловленную возможность в древневерхненемецком языке в 29% случаев вербализовал и глагол *thurfan*. Ср.: *‘Ni thárf es... lóugnen, thin spracha scal thih óugen...’* – *O. IV, 18, 27 – ‘Не можешь этого отрицать... твой язык выдаст тебя...’* В древневерхненемецкий период данный глагол не обладал высокой текстовой частотностью, она составляла 0,302.

Различные оттенки модальности возможности в древневерхненемецком выражал глагол *kunnan*. Он, так же как и **tuozan*, появляется в середине анализируемого периода, и его относительная текстовая частотность к концу периода составляет 0,242. В 31 % случаев глагол *kunnan* обозначал возможность, обусловленную наличием у субъекта определенных знаний. Ср.: *...gúates er in ónda sós er wola kónnda.* – *O. I, 27, 31 – ‘...он желал им добра насколько мог/ понимал’.* В 38 % случаев употребления данный глагол зафиксирован в значении «мочь, уметь»: *Iz mag ouh in wara burdin dragen suara, mag scadon harto lidan ni kann inan bimidan.* – *O. IV, 5, 10 – ‘Он может действительно носить тяжести, может выносить трудности, он не может их избежать (не умеет)’.*

В древневерхненемецком языке, как и в готском, для объективации модальности возможности в отдельных случаях мог использоваться оптатив, т. е. граммема категории наклонения. Однако в большинстве случаев различные оттенки потенциальной модальности вербализовали лексические единицы: *magan/mugan, *tuozan, thurfan, kunnan,*

¹ Текстовая частотность – частота встречаемости языковой единицы в тексте. Для того чтобы проследить изменение текстовой частотности, необходимо вычислить абсолютную и относительную текстовую частотность. Абсолютная частотность представляет собой количество реализаций языковой единицы в анализируемом тексте, относительная частотность есть отношение абсолютной частотности к числу единиц в обследованном массиве [4, с. 10].

из которых в готском языке в этой функции употреблялась только лексема *magan. Представленные в готском лексемы *binauhan, *lais*, *gadaursan* как средства объективации модальности возможности не зафиксированы в текстах древневерхне-немецкого периода.

Таким образом, в древневерхненемецком языке сохраняется вариативность грамматических и лексических средств вербализации модальности потенциальности, свидетельствующая, с одной стороны, о том, что функция выражения данного вида модальности еще не «закрепилась» окончательно за лексическим уровнем. С другой стороны, вариативность между лексемами, объективирующими модальность возможности, показывает, что в древневерхненемецкий период данные претерито-презентные глаголы еще не имеют статус модальных глаголов (о критериях модальных глаголов см.: [5]) и находятся в стадии становления.

При анализе текстов средневерхненемецкого периода не было зафиксировано ни одного случая употребления опатива для вербализации модальности возможности, ее различные оттенки объективируются только на лексическом уровне – претерито-презентными глаголами.

В средневерхненемецкий период одним из наиболее частотных становится глагол *tügen*, его относительная текстовая частотность составляет 4,75. Наиболее часто (в 50 % случаев) данный глагол вербализовал возможность, обусловленную внешними обстоятельствами: *wir tügen uns niht besenden in sô kurzen tagen*. – *Nib. 151, 3* – ‘Мы не сможем собраться в такой короткий срок’. В 42 % случаев он употреблялся для выражения возможности, обусловленной способностями, умениями лица или качествами предмета, о котором идет речь. Ср.: *wer gap im daz suder ougen, deiz si zaller zit mac sehen?* – *W.V., 99, 20* – ‘Кто дал ему (сердцу) отдельные глаза, что оно всегда может (имеет способность) видеть ее?’ В 2 % случаев глагол *tügen* выражает возможность, обусловленную наличием права. Ср.: *Mit valscheloser güete lebt ein man der mir wol iemer mac gebieten swaz er ere wil*. – *W.V. 72, 9* – ‘В преданной доброте живет мужчина, который всегда может (имеет право) потребовать от меня все, чего он хочет’.

В отдельных случаях различные оттенки потенциальной модальности вербализовал глагол *müezen*. Он мог выражать возможность, обусловленную внешними обстоятельствами (3 %), например: *swer einer marke gerte, dem wart sô vil gegeben daz die armen alle muosen vrælîchen leben*. – *Nib. 515* – ‘Кто желал получить одну марку, тому было дано так много, что все бедняки могли весело жить’ и возможность как следствие разрешения другого лица (4 %), на-

пример: *nu erloubt im daz er müeze hân ander wâren*. – *Prz. 14, 12* – ‘Он разрешил ему, он мог иметь другой герб’. Однако в большинстве случаев данный глагол выражал различные оттенки необходимости.

В средневерхненемецком языке продолжается развитие модального глагола *kunnen*. Его относительная текстовая частотность по сравнению с другими глаголами еще низкая и составляет 1,53. Данный глагол мог выражать различные оттенки возможности, обусловленной качествами и свойствами субъекта (57 %): *wan kunde ouch ich nu minne steln!* – *Prz. 8, 24–25* – ‘Если бы я мог (был способен) украсть любовь!’, в том числе возможность, обусловленную умением субъекта: *kunden wir gesingen beide...* – *W.V. 119, 11* – ‘Если бы мы оба могли (умели) петь...’ и возможность, обусловленную физической силой субъекта: *Unz er die grôzen sterke sît an Sîvride vant. Done kûnd im niht gestrîten daz stârké getwerc*. – *Nib. 102–103* – ‘Он узнал огромную силу Зигфрида. Его не мог победить даже сильный гном’. В 33 % случаев глагол *kunnen* вербализовал модальность возможности, обусловленную внешними обстоятельствами. Ср.: *er’n kundez niht verenden; si wâren zôrnéc gemuot...* – *Nib. 93, 4* – ‘Он не смог это закончить; они были зло настроены...’

В отдельных случаях в средневерхненемецком языке потенциальную модальность вербализовал глагол *durfen*. В 3 % случаев он употреблялся в значении возможности, обусловленной качествами субъекта: *Bî der sumerzîte und gein des meien tagen dorft’ er in sîme herzen nimmer mêr getragen sô vil der hôhen vreude*. – *Nib. 295, 1–3* – ‘В летнее время в майские дни он не мог удерживать в своем сердце так много радости’ (так как оно не вмещало). В 3 % случаев глагол *durfen* выражал возможность, обусловленную внешними обстоятельствами: *Uns endûrfen ander tûsent mit strîte nimmér bestân*. – *Nib. 342, 4* – ‘Тысяча других людей не сможет победить нас в битве’ (т. к. с нами будут смелые воины). Следует отметить, что глагол *durfen* в текстах средневерхненемецкого периода встречается редко, его относительная текстовая частотность составляет 0,25. В большинстве случаев данный глагол выражает необходимость.

Таким образом, в средневерхненемецкий период формы опатива уже не выражают модальную семантику возможности, ее различные оттенки передают глаголы *tügen*, *müezen*, *kunnen*, *durfen*. Их вариативность свидетельствует о происходящих преобразованиях в семантике данных претерито-презентных глаголов и, соответственно, о незавершенности процесса их специализации на объективации определенных значений модальности возможности, а также, следовательно, об отсутствии

у них статуса модальных глаголов. Сравните в этой связи описанную выше модальную семантику возможности глаголов *können* и *dürfen* в современном немецком, закрепление которой за данными глаголами происходит в конце ранненововерхнемецкого периода.

Однако, как показал сравнительно-сопоставительный анализ средств вербализации модальности возможности в готском, древне- и средневерхнемецком языках, проведенный с учетом их текстовой частотности, в средневерхнемецком период завершается процесс перехода функций выражения модальности возможности от грамматического

уровня к лексическому, который можно рассматривать как декатегоризацию.

В процессе декатегоризации – перехода функций выражения модальности возможности от наклонений к находящимся в процессе становления модальным глаголам – категориальные значения, объективированные первоначально в морфологической категории на грамматическом уровне, переходят к лексическим средствам, позволяющим вербализовать потенциальную модальность более дифференцированно в соответствии с возрастающими когнитивными и коммуникативными потребностями развивающегося общества.

Сокращенные названия использованных источников:

Jhn., Luk., Php., II. Kor.– Die gotische Bibel; Nib.– Das Nibelungenlied; O.– Otrfrids Evangelienbuch; Prz.– Eschenbach, Wolfram von. Parzival; T.– Tatian; W.V. – Vogelweide, Walter von der. Die Lieder.

Список литературы

1. Плуныян В. А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Эдиториал УРСС, 2012. 384 с.
2. Gelhaus H. Das Verb // Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Duden Verl., 1998. 912 S.
3. Гухман М. М. Готский язык. М.: Изд-во МГУ. Филол. фак-т, 1998. 288 с.
4. Носенко И. А. Начала статистики для лингвистов. М.: Высш. шк., 1981. 157 с.
5. Бабакина Т. Н. Становление модальных глаголов как выразителей внутренней модальности в немецком языке (на материале древне-, средне- и ранненововерхнемецкого языков) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 4 (55). С. 38–45.

Бабакина Т. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: ta_nik@mail.ru

Жукова Н. С., кандидат филологических наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: shukovans@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.02.2014.

T. N. Babakina, N. S. Zhukova

PECULIARITIES OF OBJECTIVE REPRESENTATION OF MODAL SEMANTICS OF POSSIBILITY IN GOTHIC, OLD AND MIDDLE HIGH GERMAN

This article is written in the diachronic approach and is devoted to the development of modal semantics of possibility. The comparative analysis of formation of the modal verbs expressing various shades of modality of potentiality is based on Gothic, Old and Middle High German texts. On the basis of this analysis and the use of statistical methods of research the process of decategorization – transition of the functions of expression of possibility from morphological category, i. e. moods, to lexical-grammatical means, i. e. preterite-present verbs – was shown. The use of the lexical-grammatical means allows to express the potential internal modality more differentially.

Key words: *modality of possibility; Gothic, Old, Middle High German; preterite-present verbs; optative; decategorization; the verbs können and dürfen.*

References

1. Plungyan V. A. *General morphology: introduction to the problem*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2012. 384 p. (in Russian).
2. Gelhaus H. *Das Verb. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Duden Verl., 1998. 912 S.
3. Gukhman M. M. *Gothic*. Moscow, MSU Publ., 1998. 288 p. (in Russian).
4. Nosenko I. A. *The statistics' beginnings for linguists*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1981. 57 p. (in Russian).
5. Babakina T. N. The Development of Modal Verbs as the Means of Expressing of Internal Modality in German (the data of Old, Middle and Early New High German languages taken as an example). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 4 (55), pp. 38–45 (in Russian).

Babakina T. N.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: ta_nik@mail.ru

Zhukova N. S.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: shukovans@mail.ru